

Она не хотела быть вовлеченной во весь этот цирк, насколько это было возможно, но теперь, когда она оказалась в центре внимания, она уже не могла избежать этого.

Покинуть свое место здесь, было бы еще более нелепо. Вместо того, чтобы паниковать, она решила просто поприветствовать его как ни в чем не бывало.

Герцог Пьер пристально посмотрел на нее, а затем медленно проговорил:

- Не могли бы вы уделить мне минутку вашего времени?

- Мне очень жаль, милорд...

- Это вас не затруднит.

Бейк с силой прижал её руку к своей.

Как ни странно, Бейк завидовал герцогу Пьеру.

Она усмехнулась этому факту, но сделала вид, что ничего не поняла и перевела взгляд на герцога Пьера. Скандал обещал быть просто отвратительным, она была полна решимости уйти с герцогом, и, похоже, такая месть её мужу была бы очень подходящей.

Помимо всего прочего, у нее с Пьером был разговор, который нужно было обсудить тайно.

Они перешли в другое место, на террасу.

Терраса была отделена от места проведения банкета дверью, но по периметру была открыта, за исключением перил, и за ними наблюдало довольно много глаз.

Это делало окружающее их пространство менее скрытым.

Она больше не была юной леди и понимала, чего все от нее ожидают.

Она также знала, что лучше пусть все за ними наблюдают, даже если это сильно ограничивало её, чем оставлять лишнюю возможность для скандала. И конечно, она знала и то, что люди на террасе с угла дома и в саду могли видеть их, но не могли подслушать их разговор.

- Как ты поживаешь?

- Думаю, это значит «привет».

- ...

- Разве ты не знаешь? Мы не в лучших отношениях.

Поскольку теперь они были только вдвоем, не было необходимости подражать элегантной жене аристократа. Она не скрывала своей враждебности и наморщила лоб, глядя на мужчину перед ней. Она могла ясно видеть длинный шрам на его шее.

- Это старый шрам, - возможно, почувствовав ее взгляд, герцог Пьер заговорил, и тогда она поспешно отвела глаза.

Было невежливо пялиться слишком пристально, как бы ни хотелось.

- Мне жаль.

- Нет, все в порядке.

- ...

- ...

После этих коротких слов надолго воцарилось молчание.

Ривианна кусала губы и сжимала кулаки. Несмотря на то, что это было открытое пространство, оставаться наедине с кем-то слишком долго, считалось плохим тоном. Чем больше времени они проводили вместе, тем больше все раздражало Бейка, но и тем больше людей интересовалось происходящим.

Лучше было просто говорить на повседневные темы, чтобы завязать беседу.

- У тебя будет ребенок, я слышала, что прошло уже чуть больше месяца.

- ...

На мгновение брови герцога Пьера нахмурились. Но это было лишь едва заметное изменение, и сейчас его лицо, по-прежнему, ничего не выражало.

- Я не знаю, к сожалению или к счастью, но доктор говорит, что он здоров. Если ничего не случится, то он благополучно родится.

- ...Так что ты хочешь сказать?

- Что ты имеешь в виду?

- Вряд ли ты ждёшь от меня оправданий, - герцог неожиданно стал подходить к ней все ближе и ближе.

Она нахмурилась, почувствовав, как жесткие перила упираются ей в спину, когда она рефлекторно попыталась отступить. Терраса была узкой, так что бежать было некуда.

В конце концов, у нее не осталось другого выбора, кроме как отказаться от бегства.

Она сделала быстрый глубокий вдох и выпрямила спину.

Это был момент осознания.

Причина, по которой они раньше могли так близко общаться, заключалась в том, что он был нежным любовником, который шептал ей о своей любви. И то, что теперь, когда эта «розовая» маска была сорвана, от любимого мужчины не осталось и следа.

Она мстительно посмотрела в его темные глаза. В белках глаз мужчины были кровеносные сосуды, которые контрастировали с черной радужкой.

- Можешь не беспокоиться, если думаешь, что я не смог забыть тебя.

- ...

- Как бы далеко я ни был ото дна, я всё ещё помню, как быть человеком, - в его голосе звучал гнев.

Ривианна сделала еще один глубокий вдох, а затем заговорила дальше:

- Этот разговор был бы намного проще, если бы так и было.

- ...

- ...так что ты можешь кормить, одевать и воспитывать своих детей, как тебе

заблагорассудится.

Челюсти герцога Пьера сжались. Он пытался сдержать свой гнев.

- Не понимаю, зачем ты так со мной разговариваешь.

- Потому что, теперь ты станешь отцом.

Маргарет сказала, что не станет рассказывать ему, но видимо герцог сам обо всём узнал. Потому что, как бы Ривианна ни оберегала Маргарет и ребенка, это никогда не сравнится с настоящим родительством. Каждому рожденному ребенку нужны оба родителя.

Таково было решение, которое Ривианна приняла после долгих раздумий.

- Ха, ты... - Герцог Пьер резко закрыл лицо руками.

Он несколько раз нервно взмахнул рукой и уставился на Ривианну. Она откинула голову назад, чувствуя, как съеживается под его острым взглядом, который был подобен хорошо отточенному мечу.

- Как и ожидалось, ты не хочешь этого. Это понятно. Ситуация не очень хорошая, и я уверена, что ты переживаешь из-за возможного скандала.

-

- Но если ты проигнорируешь мои слова, то пожалеешь об этом.

Однако, она могла лишь заверить его в этих словах.

Герцог Пьер и сам всё поймет, когда станет родителем.

Как чудесно будет расти его ребенок, день за днем, и как прекрасна станет его собственная жизнь, воплощенная в нем.

Она думала, что никогда больше не сможет никого полюбить, но в тот момент, когда Мариэль появилась на свет, она влюбилась заново. Она больше не могла представить себе ни дня без нее.

- Этого не случится.

- Очень на это надеюсь.

- ...

Ривианна изо всех сил старалась сохранить выражение лица.

Если бы она сказала, что не ненавидит его, она бы солгала. Он убил ее родителей и был ее злейшим врагом.

Но сейчас она решила забыть об этом факте. Кроме того, её сердце по-прежнему предательски колотилось.

<http://tl.rulate.ru/book/63002/1910824>